

Увы,

Ши Инцзе, которого Чжао Цзиншэн сбил раньше, воспользовался панацеей, чтобы скорректировать свою процентную ставку, и возобновил подъем вверх. Хотя он и был сбит, он не получил множественных травм, поэтому за короткое время вернулся на прежнюю высоту.

Все остальные, будь то спутник Е Цзяня, Дао Гун и Масон, несколько даосов и несколько членов Звездной Секты, продолжали подниматься вверх шаг за шагом. Пусть даже медленно, но пока он продолжает подниматься, это значит, что он может продолжать получать огромную выгоду от этого.

А люди Арктического Цзяньцзуна, хоть Е Цзан и не убил их сильно, но продолжать подниматься по лестнице уже не могли. Они могли только держаться вместе со своими травмами, глядя на других, и даже Гэн Синь на конце крана постепенно исчезла из их поля зрения.

"Ненависть, когда я выйду, я должен попросить своего учителя быть справедливым для меня!" Сказал один человек из Арктического Цзяньцзуна. Однако, несмотря на гнев и негодование в его сердце, его голос был подсознательно понижен, как будто он боялся, что эти слова могут достичь ушей Е Цзяня.

"Верно, даже если их секты объединились, когда же моему Арктическому Цзяньцзуну нужно будет беспокоиться о них!" Другой человек из Арктического Цзяньцзуна сказал в голос.

"Есть Звездная Секта. Я ждал, чтобы привести их всю дорогу, но в критический момент я даже не осмелился пукнуть. Было очень холодно!" Кто-то также добавил Звездную Секту в список ненависти.

"Ну, есть еще Тай Хао Цзун и Цзю Юнь Цзянь Цзун. Когда они увидят, что ситуация плохая, им стоит расстаться, и теперь они их не увидят". Некоторые люди думают о Тай Хао Цзуне и Цзю Юнь Цзянь Цзуне, но это не так Те, кто знал эти два случая, уже были в пространстве нефритового шара Е Цзяня.

"Не говорите об этом, этим чужакам нельзя доверять, и они не хотят об этом думать. Без нашего разрешения они не смогут посетить этот сказочный дворец!" Человек, который был ранен, но все еще высокомерен, сказал с большим негодованием.

Эти люди Арктического Цзяньцзуна теперь могут только сжаться и просто вздохнуть с облегчением, чтобы унять огромную обиду в своих сердцах.

Однако Арктические Мечники не знали, что даже если они понизили голос, они произнесли эти слова голосом, который может быть слышен только друг другу. Однако эти слова прошли сквозь какие-то мелочи до Е Цзяня, который находится далеко от вершины, так же ясно, как если бы их услышал он.

Однако, даже услышав эти слова, Е Цзан не планировал ничего предпринимать. Причина наблюдения за разговором другой стороны заключалась в том, чтобы определить, есть ли у другой стороны какие-либо другие карты, на случай, если у них есть такие вещи, которые использовал Го Чжэньян.

Знаете, ледяное ядро, которое Го Чжэньян использовал раньше, породило Сяобу, и мы видим, что аура, содержащаяся в нем, огромна. Если бы у этих мастеров Цзиньдань Арктического

Цзяньцзуна были в руках подобные вещи, даже если бы они не были так хороши, как Го Чжэньян, Е Цзан мог бы получить небольшую прибыль.

К сожалению, в качестве Чжао Цзиншэна и других, он явно не мог обладать таким ледяным ядром.

Однако, если подумать, в этом нет ничего удивительного, Чжао Цзиншэн и другие - всего лишь мастера Цзиньдана. Даже если и существует секретный метод повышения их силы, то разве это повышение на полшага в Юаньин? Что касается Го Чжэньяна, то, поднявшись до полустепени Юаньшэн, они не смогут позволить себе огромную силу.

Решив, что у Чжао Цзиншэна и других нет карт, Е Цзан поленился разбираться с ними и сосредоточился на своих делах.

Е Цзань и Чэн Даци также считались совершенно разными, оставляя всех остальных позади. Е Цзан не намеренно боролся за первое место. Каждый шаг был очень практичным, и каждый шаг максимально усиливал эффект невидимого давления.

На самом деле, в дополнение к неосязаемому давлению культивации, здесь есть очень большая выгода.

Аура здесь очень обильная, а среда культивирования далеко не сравнится с царством Шэньхуа.

Хотя Е Цзан и находится в царстве Шэньхуа, он может создать для себя хорошую среду культивирования, активировав инертную ауру. Однако условия культивации здесь все равно хуже, чем здесь.

Здесь, возможно, потому, что после 10 000 лет накопления Рейки уже стала густой, как вода. Под этим невидимым давлением Рейки, кажется, проникает в тело через поры тела. Вы не хотите этого делать.

Однако, чем выше стойка, тем лучше эффект культивирования, а точки меридианов тела должны быть адаптированы. Если насильно рвануть на высокое место, даже если рвануть на очень высокое место, эффект культивирования может быть не таким хорошим, как эффект после адаптации, и это может даже повредить меридианные точки.

Для других эффект может быть немного хуже, и вы не будете сильно переживать, если не почувствуете его. Однако Е Цзан может использовать вспомогательный чип для расчета оптимального соотношения давления и адаптации, чтобы получить наилучший эффект культивации.

Есть поговорка "Хочешь быть быстрым, да не можешь достичь", а есть поговорка "Хочешь быть хорошим, сначала наточи оружие". Е Цзан вроде бы отказался от скорости восхождения, чтобы преследовать эффект культивации, но на самом деле он не замедлился.

По сравнению с Чэн Даци, скорость подъема Е Цзаня не была медленной. Эти два человека почти постоянно превосходили друг друга. Некоторое время Чэн Даци был впереди, а Е Цзан шел сзади первым.

Конечно, чем выше давление, тем более незаметным оно становится, поэтому скорость Е Цзаня и Чэн Даци продолжает замедляться. Когда эти двое ступили на 900-ю ступень, им пришлось долго стоять на каждой ступени.

"Ты не такой, как некоторые говорят". Когда Чэн Даци снова оказался на той же платформе ступени, он вдруг сказал Е Цзану.

"О, что?" Е Цзанпан сел и непринужденно спросил Чэн Даци.

"Это..." Чэн Даци почесал голову, все еще выглядя немного смущенным, и сказал: "Гордость, высокомерие, коварство, хитрость, в любом случае, это не очень хорошее слово."

"Хехе." Е Цзан улыбнулся. Он и Звездная Секта, или некоторые люди Звездной Секты, еще не встречались, но уже считались обиженными, так что подобное можно себе представить.

На горе Тяньдао, смерть учеников Синчен Цзуна, хотя нет никаких доказательств, что это был Е Цзан, даже Дамэн Чжэньцзюнь использовал метод входа в сны для проверки. Однако для некоторых людей доказательства не важны. Например, мастер Фэн, который в любом случае определил, что это сделал Е Цзан.

В секте Синчэн близкими людьми тех учеников, которые определили, что убийцей был Е Цзан, был, конечно, не только Фэн Цзунши.

Более того, помимо смерти тех учеников, Фэн Цзунши умер на руках у Е Цзаня. Хотя доказательств на этот счет также нет, предполагается, что кто-то сделал то, от чего умер Фэн Цзунши.

Тем не менее, после оценки выгод и потерь, перед лицом преимуществ, которые можно получить, сотрудничая с Юй Цинцзуном, Син Чэньцзун больше не продолжает фокусироваться на этих двух вещах. Однако внутри Звездной Секты те, кто близок к Фэн Цзунши, и те, кто близок к умершим ученикам, наверняка не скажут ничего хорошего о Е Цзане.

Поэтому то, что услышал Чэн Даци, и оценка Е Цзана его коллегами будут порицаться, если и будут какие-то хорошие слова.

"Ну, что скажешь, мы с Даоюем слышали разное". немного весело спросил Е Цзан. На самом деле, от Чэн Даоцзы, когда он услышал эти оценки о себе, он втайне почувствовал, что эти люди, похоже, были довольно точны!

Конечно, Е Цзан не считает, что у него есть какое-то высокомерие, по большей части потому, что у него есть способность выращивать грибы, поэтому он не желает идти на компромисс в некоторых вещах. Что касается коварства и обмана, то это зависит от того, как слушать.

Коварство и обман в устах семьи Цю должны были считаться умными и сообразительными у самого Е Цзаня...

Чэн Даци посмотрел на Е Цзаня своими маленькими глазками и сказал: "Раньше, когда Дао Юй только что поднялся снизу, он делал свои упражнения. Дао Юй не только не пытался строить планы, но даже не отвлекался. Я подумал, что только по этому признаку даос должен быть светлым и ясным человеком. "

Услышав это объяснение, Е Цзан немного потерял дар речи. Он не стрелял раньше и даже не тревожил разум другого человека, потому что беспокоился об удаче другого человека. Неожиданно, в глазах другой стороны, это стало явным представлением.

"Разве ты не видишь, что я только что стрелял против Арктического Мечника? Тебе не

кажется, что я делаю слишком много?" с любопытством спросил Е Цзан.

"Поскольку я видел это, я думаю, что Даоюй определенно не из тех людей, о которых говорят. Они будут оскорблять Арктического Цзяньцзуна ради своих друзей. Как это может быть таким, как они говорят!" Чэн Даци сразу же ПРАВИЛЬНО сказал.

Похоже, что первое впечатление действительно очень важно.

Если Чэн Даци прав по отношению к Е Чжану, то в его сердце есть предубеждения, и тогда, что бы Е Чжан ни делал правильно или неправильно, он обязательно будет думать о плохой стороне.

Например, когда Е Жань очистил людей Арктического Цзяньцзуна, другой человек может подумать, что Е Жань высокомерен. В конце концов, каждый человек - это человек, идущий по правильному пути. Я не могу сидеть и говорить медленно, но я хочу сделать такой сильный удар.

Впрочем, то же самое, когда первое впечатление хорошее, Чэн Даци инстинктивно думает о лучшем. Я думаю, что Е Цзан праведный, ответственный, не боится власти, и обидел могущественного Арктического Цзяньцзуна ради своих друзей.

Чэн Даци не знал мыслей Е Цзана. Сказав эти слова, он восхищенно склонил руки перед Е Цзанем и сказал: "Я видел Е Даоюя при Синчэн Цзунчэн Даци".

"Юй Цинцзун Е Цзан, встретил Чэн Даоюя.

" Е Цзан также вынужден был согласиться с его мыслями и сделал подарок.

"После возвращения в Цзунмэнь мы должны сказать этим людям, что слух - ложь, а зрение - истина. Никогда не позволяйте им продолжать дискредитировать даосских друзей!" серьезно сказал Чэн Даци.

Перед лицом такого человека Е Цзану не оставалось ничего другого, как горько улыбнуться, и, выгнув руку, сказать: "Тогда сначала поблагодарим тебя за просвещение".

"Всегда пожалуйста, Дао Ты. Ты должен сделать это здесь. Спасибо Дао Ю за то, что привел сюда брата Гэна". Чэн Даци тут же ответил снова.

Таким образом, в этом мире нет ни любви, ни ненависти без причины. Причина, по которой Чэн Даци так смотрит на Е Цзана, в том, что, с одной стороны, Е Цзан не предпринял никаких действий, чтобы скрыть его, с другой стороны, из-за чего-то, что сделал Е Цзан, он привел сюда Гэн Синя.

В любом случае, по крайней мере, сейчас, похоже, нет необходимости враждовать с теми, кто перемещается по воздуху. Е Цзан втайне почувствовал облегчение. Дело не в том, что он посоветовал, а в том, что за кулисами слишком тяжело. Даже если это ворота высшего класса, они не так хороши, как кулисы Бога!

После разговора двух людей нельзя было сказать, что они сразу стали друзьями, по крайней мере, они казались знакомыми. После этого двое мужчин, как и прежде, практиковали свои навыки и поднимались на более высокий уровень.

Через некоторое время Е Цзан и Чэн Даци уже достигли входа на девятый этаж, а до входа на

девятый этаж этой башни было более десяти ступеней.

"Е Даоюй, мне действительно стыдно. Я должен сделать шаг вперед". Чэн Даци встал и сказал Е Цзану, который только что пришел после долгого времени стараний.

Однако Чэн Даци не нужно было делать шаг вперед, потому что он был готов адаптироваться к давлению здесь. В это время, казалось, ему было очень трудно встать, он стоял, дрожа.

Очевидно, что Чэн Даци не готов, но он не может с этим смириться. Давление здесь настолько велико, что разум людей угнетен. Очень трудно управлять идеей, не говоря уже о том, чтобы управлять маной.

Однако расстояние до верхнего этажа уже очень близко. Если удастся рвануть вверх, давление исчезнет. Поэтому Чэн Даци решил сначала сделать шаг, чтобы посмотреть, сможет ли он броситься наверх.

"Хочешь рискнуть? Но если это не удастся ~ www.wuxiax.com ~ боюсь, что будет много повреждений!" Конечно, Е Цзан также видел статус Чэн Даци, поэтому он выразил свои опасения.

"Не может быть, он действительно не выдержит". немного жестко сказал Чэн Даци.

"Ну что ж, тогда я желаю Даоюю успеха". Е Цзань больше не убеждал. На самом деле, он чувствовал, что Чэн Даци мог добиться успеха, в конце концов, этот человек большой удачи.

Во многих случаях удача проявляется в том, что когда вы хотите сделать ставку, человек с удачей выигрывает, а человек с неудачей проигрывает. Это становится большим приемом. Поскольку это большая игра, даже если это не ставка, вы выиграете, и вы не окажетесь в ловушке в критический момент".

"Спасибо, Се Даоюй Цзянь". сказал Чэн Даци, а затем его палец, как молоток, стал бороться с тактикой перед его грудью.

С завершением тактики он стал похож на большое устройство, и внезапно превратился из белого жира в красный жир, а кожа, казалось, кровоточила. Сразу после этого он ударил обеими ногами по земле, как будто сошел с лестничной площадки, тяжелое тело, как пушечное ядро, выстрелило в сторону лестницы. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085046>